

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ**

Функционирование и обмен информацией между государственными структурами федерального и регионального уровней, согласование интересов различных субъектов Российской Федерации способствуют созданию стабильности в стране. В этой ситуации происходит формирование необходимого «равновесия» во взаимоотношениях Российской Федерации и ее административно-территориальных единиц, которое на должном уровне может оградить государство от социальных потрясений и кризисов. В связи с этим автором проведен анализ участия субъектов Российской Федерации в обеспечении национальной безопасности. В статье дается обобщенная характеристика соотношения понятий «национальная безопасность» и «региональная безопасность». Обращается внимание на факторы, оказывающие влияние на систему обеспечения региональной безопасности. Рассматриваются отдельные актуальные вопросы правового регулирования деятельности субъектов Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности. Автором выявлены негативные тенденции, имеющие место в рамках системы обеспечения региональной безопасности. На основании проведенного исследования делается вывод о наличии ряда проблем в области обеспечения национальной безопасности на уровне субъектов Российской Федерации, которые могут воздействовать на государство в целом.

Ключевые слова: национальная безопасность, региональная безопасность, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, государственная политика, региональная политика, территориальные споры, региональный сепаратизм.

Информация об авторе: Тихалева Елена Юрьевна, ORCID: 0000-0003-4612-4722, кандидат юридических наук, доцент, Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации, г. Орел, Россия.

E-mail: columbijka@mail.ru.

Дата поступления статьи: 18.12.2019.

Для цитирования: Тихалева Е.Ю. Проблемные вопросы обеспечения национальной безопасности на региональном уровне // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 1. С. 172-177. DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-1-172-177.

Elena Yu. Tikhaleva*The Academy of the Federal Guard Service of the Russian Federation***THE PROBLEM ISSUES OF ENSURING NATIONAL SECURITY AT THE REGIONAL LEVEL**

Functioning and exchange of information between state structures of federal and regional level, coordination of interests of various subjects of the Russian Federation, promote stability in the country. In this situation, the necessary «balance» is formed in the relations between the Russian Federation and its administrative-territorial units that at due level can protect the state from social shocks and crises. In this regard, the author analyses the participation of subjects of the Russian Federation in ensuring national security. The article provides a generalised characteristic of correlations between the concepts of «national security» and «regional security». The attention is drawn to factors influencing the regional security system. Some topical issues of legal regulation of activity of subjects of the Russian Federation about the ensuring national security are considered. The author revealed negative tendencies taking place within the regional security system. Based on the conducted research, the conclusion is made that there are a number of problems in the field of national security at the regional level. These problems can affect the state as a whole.

Keywords: national security, regional security, state bodies of subjects of Russian Federation, state politics, regional politics, territorial disputes, regional separatism.

Information about the author: Elena Yu. Tikhaleva, ORCID: 0000-0003-4612-4722, PhD (Law), Associate Professor, the Academy of the Federal Guard Service of the Russian Federation, Oryol, Russia.

E-mail: columbijka@mail.ru.

Article received: December 18, 2019.

For citation: Tikhaleva E. Yu. The Problem Questions of Ensuring National Security at the Regional Level. Vestnik of Kostroma State University, 2020, vol. 26, № 1, pp. 172-177 (In Russ.). DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-1-172-177.

На рубеже 1980–1990 гг. XX в. начала выстраиваться новая парадигма безопасности, охватывающая в порядке приоритетности безопасность личности, общества и государства [Коньшев: 43]. Наряду с этим, хотя отдельные аспекты безопасности детально исследованы в научных трудах, проблема региональной безопасности остается до сих пор недостаточно изученной. Связывается это с бытующим мнением, что только федеральный уровень в состоянии обеспечи-

вать безопасность и реализацию интересов отдельных граждан. Но в то же время человек проживает в конкретной местности, обусловленной нахождением в границах субъекта Российской Федерации, и, следовательно, требует для того, чтобы обеспечить свою жизнедеятельность, ежедневного удовлетворения материальных, эстетических, духовных и иных потребностей в первую очередь не на федеральном уровне, а уже на региональном и местном уровнях обеспечения своей безопасности.

В научно-исследовательской литературе, как правило, термины «национальная безопасность» и «региональная безопасность» рассматриваются как общее и частное. Что касается определения термина «национальная безопасность», то оно заключено в подзаконном акте: Указе Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (п. 6)¹. В свою очередь, дефиниция «региональная безопасность» законодательно не закреплена и рассматривается учеными, в сферу научных интересов которых входит данный вопрос (О.А. Делинским, Е.А. Куклиной, В.В. Стрельченко, У.А. Хасановым, А.В. Шевченко и др.). В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации содержатся отсылки к данному понятию (в частности, упоминаются такие словосочетания, как состояние или обеспечение национальной безопасности на региональном уровне (п. 64–65), региональная стабильность и механизмы ее обеспечения (п. 93, 95, 104).

Следует отметить, что в настоящее время действует Указ Президента Российской Федерации от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года», определяющий направления политического развития регионов². Ранее, в 2014 г., был разработан и принят «Модельный закон об основах региональной политики», в котором обстоятельно рассматривались основные характеристики указанного понятия³. В ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» закрепляется компетенция органов государственной власти субъектов Российской Федерации применительно к установлению приоритетов соответствующей политики, а также долгосрочных целей и задач социально-экономического развития субъектов Российской Федерации (исходя из приоритетов и целей социально-экономического развития России)⁴. В научных статьях термин «региональная политика» также обосновывается и неоднократно употребляется [см.: Тхабисимова, Цалиев; Ramey Jr., Volgy].

Как один из наиболее важных факторов, влияющих на всю систему обеспечения региональной безопасности, следует рассматривать деятельность субъектов обеспечения региональной безопасности, которые используют свои функции при помощи различных средств и методов. Среди них можно выделить политические, дипломатические, организационные, правовые, экономические и другие средства, в пределах которых осуществляется участие субъектов Федерации в реализации соответствующих мероприятий.

Так, например, исходя из п. «о» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации, вопросы координации различных международных и внешнеэко-

номических связей, выполнения международных договоров Российской Федерации – сфера совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов⁵ (в частности, данные аспекты более подробно раскрываются в Федеральном законе от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»). В соответствии с п. 3 Указа Президента Российской Федерации от 11 июля 2004 г. № 865 «Вопросы Министерства иностранных дел Российской Федерации», в структуре МИД России находятся территориальные органы – представительства МИДа России, с помощью которых реализуется деятельность данного министерства на территории всего государства⁶. В отдельных субъектах Российской Федерации происходит закрепление налаживания международных и внешнеэкономических связей как прерогативы деятельности специально созданных органов (отраслевой компетенции): Агентства по внешнеэкономическим связям Республики Тыва, Департамента международного сотрудничества Приморского края и т. п.

Однако возможности, которыми располагают регионы в отношении осуществления правового регулирования таких видов национальной безопасности, как общественная и экологическая безопасность, безопасность личности (исходя из трактовки ст. 72 Конституции Российской Федерации), используются далеко не во всех субъектах Российской Федерации, и прежде всего в рамках предупреждения чрезвычайных ситуаций и реализации мер пожарной безопасности. Зачастую субъектам Российской Федерации приходится находиться в ожидании соответствующих решений, поступающих из федерального центра.

Принятие региональных законов в сфере безопасности, а также формирование необходимых органов и аппаратов, которыми бы обеспечивалась реализация изданных законов, сдерживаются ввиду имеющихся бюджетных и материально-технических возможностей субъектов Российской Федерации. Эти проблемы особенно актуальны для субъектов Федерации, в которых имеется дефицитный бюджет.

Тем не менее, если обратить внимание на структуру органов государственной власти в определенных субъектах Российской Федерации, можно констатировать, что в них созданы органы, в компетенцию которых входят вопросы обеспечения национальной безопасности на региональном уровне (Департамент региональной безопасности Костромской области, Министерство региональной безопасности Омской области и др.).

В последние годы в Российской Федерации постоянно подтверждается тенденция, обусловленная расширением масштаба вовлеченности регионов в решение вопросов по безопасности, однако соответствующие изменения в Федеральный закон

от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» и другие федеральные законы при этом не вносятся.

На практике поддержание субъектами Российской Федерации должного уровня законности, правопорядка и общественной безопасности реализуется в пределах имеющихся полномочий с использованием мер, направленных на обеспечение и охрану общественного порядка, противодействие терроризму и экстремизму, борьбу с преступностью. Более того, эти полномочия и меры должны быть урегулированы в законе и не затрагивать компетенцию федерального центра. В то же время постоянные жалобы руководителей субъектов Федерации на отсутствие реальных полномочий для обеспечения безопасности в регионах в какой-то степени послужили основанием для издания Указа Президента Российской Федерации от 11 декабря 2010 г. № 1535 «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка»⁷, который фактически изменил конституционно-правовые отношения в сфере обеспечения безопасности, а федеральные органы безопасности в определенной степени стали подконтрольны высшим должностным лицам субъектов Федерации (имеется в виду оценка работы территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, наделенных полномочиями по обеспечению безопасности, со стороны координационных совещаний по обеспечению правопорядка, создаваемых на региональном уровне).

Сама по себе изменчивость системы региональной безопасности в зависимости от субъекта Российской Федерации предполагается природой федерации, так как позволяет учитывать специфику каждого субъекта в пределах России [Балаева: 215]. Однако этим не исключается, а, напротив, подразумевается применение единого подхода на территории всего Российского государства к сложившейся системе региональной безопасности, так как это позволяет федеральному центру видеть на региональном уровне прочную опору для осуществления своих координационных, организационных, методологических функций в интересах обеспечения национальной безопасности.

Проблемы, возникающие в границах субъектов Российской Федерации в пределах действия системы региональной безопасности, могут влиять на обеспечение национальной безопасности страны в целом. Они обусловлены рядом исторических и современных факторов, в том числе национального характера, которые можно выделить исходя из их распространенности и степени угроз национальной безопасности Российской Федерации.

Анализ наиболее распространенных исторических и современных факторов позволяет увидеть тенденции, преобладающие в рассматриваемой сфере и выявить наиболее острые вопросы, требующие пристального внимания на перспективу. По-

литико-правовой аспект также не может не учитываться при рассмотрении вопросов региональной безопасности.

Так, нередко в рамках государства могут зарождаться и приобретать актуальность территориальные претензии одних субъектов Российской Федерации к другим на основании различных изменений, происходящих с границами административно-территориальных единиц. Не всегда такие изменения имеют как экономическую, так и политическую целесообразность, а подчас обусловлены субъективными устремлениями конкретных должностных лиц.

Если рассматривать практику, можно выделить спор между Чечней и Ингушетией, возникший в результате последнего раздела Чечено-Ингушской АССР, когда были допущены грубые ошибки в ходе проведения границы между республиками. Из-за этих ошибок в составе Малгобекского и Сунженского районов Ингушетии оказалась значительная часть территории, которая относилась к Чечне до 1934 г., когда Чеченская и Ингушская АССР были объединены в первый раз. Кроме того, спорная ситуация возникла в 2018 г. в связи с подписанием Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой, на основании которого Конституционный суд Республики Ингушетия определил как неконституционный Закон Республики Ингушетия от 4 октября 2018 г. № 42-РЗ «Об утверждении Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой». Конституционный суд Российской Федерации признал в итоге обратное, указав, что заключение данного соглашения не должно рассматриваться как изменение границ между субъектами Российской Федерации и, следовательно, соблюдение соответствующей процедуры (как при изменении границ) не требуется⁸ [Худолей].

Примером территориального дробления является прецедент выделения одного территориального образования из другого, то есть фактического передела в рамках границ государства. Одна из первых попыток развития подобной ситуации была предпринята еще в 90-е гг. XX в. Так, Сокольский район Ивановской области вошел в состав Нижегородской области на основании референдума 1993 г. [Цветкова: 118]. В дальнейшем, в 1995–1997 гг., в Свердловской области городской округ Дегтярск вышел из состава Ревдинского района с подчинением областному центру (с последующим возникновением спора по поводу границ территорий) [Официальный сайт городского округа Дегтярск], а Староуткинск отделился от Шалинского городского округа в результате местного референдума [Официальный сайт городского округа Староуткинск]. Несмотря на то, что экономическую оправданность данных действий не всегда можно было

проследить, тем не менее механизмы изменения границ, территориального раздела были запущены.

Условия для реализации территориальных пределов часто складываются в связи с предлогом близости к региональному центру и более высокому уровню жизни соседнего региона. Так, территории, находящиеся далеко от своего регионального центра, пытаются «прикрепиться» к соседнему региону, поскольку они ближе к его региональному центру, а значит, их социально-экономические проблемы будут решаться более успешно и оперативно. Такая ситуация складывается периодически в различных субъектах Федерации: в Свердловской области в 2013 г. депутаты Тавдинского района предлагали присоединиться к соседней Тюменской области, обосновывая это дотационным характером бюджета и удобством местоположения; в Пермском крае жители ряда территорий периодически высказывают желание «перейти» в Удмуртскую Республику (в 2018 г. были приняты законы данных субъектов Российской Федерации, утвердившие Соглашение об описании местоположения границы между ними⁹); в 2019 г. ВРИО губернатора Курганской области обосновывал необходимость объединения своего региона с Тюменской областью вследствие финансовых соображений.

Очевидно, что, таких спорных территорий в стране гораздо больше. Если вдруг руководители регионов доведут до реального разделения территорий, национальная безопасность страны окажется под угрозой. Отметим, что с правовой точки зрения процесс территориального отделения или разделения не ограничен и, хотя носит сложный бюрократический характер, тем не менее вполне реализуем при определенных усилиях и в строгом соответствии с законом.

Помимо этого, в качестве одной из латентных угроз для национальной безопасности России может выступать так называемый региональный сепаратизм. Само определение понятия «сепаратизм» можно увидеть в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г.¹⁰ Региональный сепаратизм по аналогии следует рассматривать как определенную идеологию, проведение политики в целях отделения тех или иных территорий от государства для формирования нового государственного образования или приобретения определенной территории большей степени самостоятельности в различных сферах (в результате этого выделяют правовые, экономические формы регионального сепаратизма). В современном мире вспышки регионального сепаратизма в большей степени отмечаются в государствах Евразийского континента.

Если анализировать историю развития Российского государства, также можно выделить разнообразные проявления регионального сепаратизма: от территориальных претензий, нездоровой кон-

курсии регионов, вызванных дисбалансом в развитии субъектов Федерации или фальсификацией исторических событий, вплоть до вооруженных столкновений или гражданской войны. Во всех ситуациях сепаратистские устремления направлены на умаление значения принципов государственного суверенитета, связаны с неподконтрольностью отдельных административно-территориальных единиц со стороны центра и, к сожалению для своих сторонников, влекут за собой ослабление экономики, утрату исторических взаимосвязей и социокультурного сообщества [Медведев: 8]. Ярким примером проявления регионального сепаратизма была ситуация, возникшая в некоторых субъектах Федерации (Амурская и Свердловская области, Республика Хакасия, Чеченская Республика и др.), где инициировали выпуск собственной валюты в отсутствие права денежной эмиссии (имеются в виду амурские соппы, уральские франки, хакасские рубли, чеченские нахары и т. п.) в целях установления собственного суверенитета и автономии [Региональное финансовое право: 224].

Таким образом, к числу проблем в области обеспечения национальной безопасности с участием различных регионов можно отнести наличие пробелов в законодательстве (территориальные споры, которые могут рассматриваться как внутренняя угроза государственной целостности, вопросы разграничения соответствующих полномочий между Российской Федерацией и ее административно-территориальными единицами), недостаточное регулирование регионального уровня обеспечения безопасности с помощью федеральных нормативных правовых актов, а также ограниченность финансовых возможностей отдельных субъектов Российской Федерации.

Примечания

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. 04.01.2016. № 1. Ч. II. Ст. 212.

² Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 // Собрание законодательства РФ. 23.01.2017. № 4. Ст. 637.

³ Модельный закон об основах региональной политики: (принят в г. Санкт-Петербурге 28.11.2014 Постановлением 41-8 на 41-м пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государственных участников СНГ). URL: <http://www.consultant.ru/document/cons/> (дата обращения: 16.12.2019).

⁴ О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (в ред. от 31.12.2017 № 507-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 30.06.2014. № 26. Ч. I. Ст. 3378.

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993): (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

⁶ Вопросы Министерства иностранных дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 11.07.2004 № 865 // Собрание законодательства РФ. 12.07.2004. № 28. Ст. 2880.

⁷ О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка: Указ Президента РФ от 11.12.2010 № 1535: (в ред. от 26.06.2013 № 581) // Собрание законодательства РФ. 13.12.2010. № 50. Ст. 6656.

⁸ По делу о проверке конституционности Закона Республики Ингушетия «Об утверждении Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой» и Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой в связи с запросом Главы Республики Ингушетия: Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2018 № 44-П // Собрание законодательства РФ. 17.12.2018. № 51. Ст. 8095.

⁹ Об утверждении Соглашения об описании местоположения границ между Пермским краем и Удмуртской Республикой: Закон Пермского края от 29.11.2018 № 316-ПК; Об утверждении заключения Соглашения об описании местоположения границы между Удмуртской Республикой и Пермским краем: Закон Удмуртской Республики от 10.12.2018 г. № 77-ПЗ. URL: <http://www.consultant.ru/document/cons/> (дата обращения: 16.12.2019).

¹⁰ О подписании Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: Распоряжение Президента РФ от 07.06.2001. № 312-рп // Собрание законодательства РФ. 11.06.2001. № 24. Ст. 2446.

Список литературы

Балаева Д.Р. К вопросу о субъектах обеспечения региональной безопасности в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 214–217.

Коньшев В.Н. Безопасность личности – новый поворот в понимании политики безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 40 (277). С. 43–54.

Медведев Д.А. 25 лет Конституции: баланс между свободой и ответственностью // Закон. 2018. № 12. С. 8–16.

Официальный сайт городского округа Дегтярск. URL: <http://www.degtyarsk.ru/> (дата обращения: 16.12.2019).

Официальный сайт городского округа Староуткинск. URL: <http://староуткинск.рф/> (дата обращения: 16.12.2019).

Региональное финансовое право: монография / Н.М. Артемов, А.В. Богданова, Н.В. Васильева и др.; отв. ред. И.Б. Лагутин. М.: Юстицинформ, 2017. 316 с.

Тхабисимова Л.А. О некоторых аспектах развития судебного федерализма и региональной политики в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 6. С. 42–46.

Худолей К.М., Худолей Д.М. О неприкосновенности и неделимости территории субъекта Российской Федерации // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2019. № 2. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/1448/> (дата обращения: 16.12.2019).

Цалиев А.М. Конституционно-правовые основы и проблемы региональной политики (на примере республик Северного Кавказа) // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 8. С. 26–30.

Цветкова О.В. Территориальные конфликты и споры в политическом пространстве Российской Федерации: внутривосточное измерение // Конфликтология. 2016. № 4. С. 117–134.

Rhamey Jr. J.P., Volgy T.J. Regional Politics and Powers: Hierarchy and Comparative Regional Analysis in International Relations // Oxford University Press. 2017. URL: <http://oxfordre.com/politics/view/10.1093/acrefore/9780190228637.001.0001/acrefore-9780190228637-e-609/>. DOI: 10.1093/acrefore/9780190228637.013.609 (access date: 16.12.2019).

References

Balaeva D.R. *K voprosy o sub'ektah obespechenia regional'noi bezopasnostiv Rossiiskoi Federacii* [On the subjects of regional security in the Russian Federation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of internal affairs of Russia], 2017, № 3, pp. 214–217. (In Russ.)

Konyshchev V.N. *Bezopasnost' lichnosti – novyi povorot v ponimani ipolitiki bezopasnosti* [Security of the person – a new twist in understanding the security police]. *Nacional'nye interesy: priorityety i bezopasnost'* [National interests: priorities and security], 2014, № 40 (277), pp. 43–54. (In Russ.)

Medvedev D.A. *25 let Konstitutsii: balans mezhdu svobodoi i otvetstvennost'ju* [The 25th anniversary of the Constitution: balancing freedom and responsibility]. *Zakon* [Law], 2018, № 12, pp. 8–16. (In Russ.)

Oficial'nyi sait gorodskogo okruga Degtyarsk [Official site of the city district Degtyarsk]. URL: <http://www.degtyarsk.ru/> (access date: 16.12.2019). (In Russ.)

Oficial'nyi sait gorodskogo okruga Staroutkinsk [Official site of the city district Staroutkinsk]. URL: <http://староуткинск.рф/> (access date: 16.12.2019). (In Russ.)

Regional'noe finansovoe pravo: monografia [Regional financial law: monograph], N.M. Artemov,

A.V. Bogdanova, N.V. Vasilyeva and etc.; ed. by I.B. Lagutin. Moscow, Yustitsinform Publ., 2017, 316 p. (In Russ.)

Tkhabisimova L.A. *O nekotoryh aspektah razvitiia sydebnogo federalizma i regional'noi politiki v Rossiiskoi Federacii* [On some aspects of evolution of judicial federalism and regional politics in the Russian Federation]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 2014, № 6, pp. 42–46. (In Russ.)

Hudoley K.M., Hudoley D.M. *Oneprikosnovennostii nedelimosti territorii sub'ekta Rossiiskoi Federacii* [On the non-recognition and indivisibility of the territory of the subject of the Russian Federation]. *Elektronnoe prilozhenie k "Rossiiskomu juridicheskomu zhurnalu"* [Electronics upplement to "Russian legal journal"],

2019, № 2. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/1448/> (access date: 16.12.2019). (In Russ.)

Tsaliev A.M. *Konstitucionno-pravovye osnovy i problemy regional'noi politiki (na primere respublik Severnogo Kavkaza)* [Constitutional and legal bases and problems of regional policy (on the example of the North Caucasus)]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 2018, № 8, pp. 26–30. (In Russ.)

Tsvetkova O.V. *Territorial'nye konflikty i spory v politicheskom prostranstve Rossiiskoi Federacii: vnutristranovoe izmerenie* [Territorial conflicts and disputes in the political space of the Russian Federation: internal dimension]. *Konfliktologiya* [Conflictology], 2016, № 4, pp. 117–134. (In Russ.)